

УМЕЕШЬ САМ — НАУЧИ ТОВАРИЩА

ЗАОЧНЫЙ СЕМИНАР ПАРТГРУППОРГОВ:

ИДЕТ ПЕРЕСТРОЙКА

Не так уж редко приходится слышать: мол, вот все говорят о перестройке, но разве каждому надо ломать сложившуюся систему в работе? Конечно же результат неплох. Чего еще? Дескать, пусть перестраивается тот, кто срывает задания, у кого «проболы» по качеству продукции или в дисциплине труда.

Как относиться к таким суждениям? Где-то я понимаю этот вопрос: раз дела идут в общем-то нормально, то надо крепко подумать, в чем конкретно перестраиваться. Но согласитесь, что понятие «нормально» каждый понимает по-своему. Один считает, что нормально — это значит железно делать «от» и «до». В пределах должностных инструкций. Не особенно утруждаясь. Другой считает: нормально — это значит работать постоянно на пределе собственных возможностей, неустанно искать что-то новое, ни на минуту не останавливаясь на достигнутом. Именно мы, коммунисты, должны быть всегда там, где трудно, брать на себя государственную ответственность, которая ежедневно, ежеминутно требует от нас максимальной собранности, организованности, отдачи. Если мои товарищи обновляют свои приемы труда, совершенствуют профессиональные навыки, настойчиво обогащают собственный опыт, то неужели я должен работать по старинке, неужели я должен плестись за ними? Да на такое я просто не имею права! И наоборот. Если у меня что-то получается лучше, чем у коллег, то разве не мой рабочий долг помочь им, подтянуться, подсказать, научить? Жизнь убеждает, что лучший педагог здесь — личный пример, стремление деловито вмешаться, чтобы предотвратить неувязку, заразить товарищей оптимизмом, создать атмосферу поистине рабочего настроения.

Давно это было — 18 лет назад. Я тогда только-только начинал свою рабочую биографию. Однажды первый подручный Анатолий Глазков исполнил обязанности сталевара четвертой печи, которая тогда была на выходе из ремонта. И я имел возможность наблюдать, как Анатолий вникал в ситуацию. По-хорошему завидовал его вездесущности. В каждую щелчку заглянул, все проверил, что называется, пощупал собственными руками: в каком состоянии регенератор, очищен ли шлаковик, надежно ли выполнена летка... И после ремонта печь заработала на полную мощь.

Он и сегодня такой же беспокойный, азартный в работе, наш Анатолий Григорьевич Глазков. Теперь уже мастер. Коммунист. Вот с кого можно брать пример! А силён Глазков не только тем, что досконально изучил технологические процессы, но и неистребимым желанием и умением работать с людьми. Передать им, прежде всего молодым, все секреты сталеварения. У него какое-то особое чутье: сколько раз бывало так, что на соседней печи плавка «не идет», и он тут как тут. Целком посмотрит, подскажет, а надо — берет в руки любой инструмент. И печь заработала, словно второе дыхание появилось у сталеварского экипажа. Вот недавно на седьмой печи металл пошел не туда, куда положено. И Глазков с присущей ему обязательностью немедленно помог. И словом, и делом.

Мы часто говорим об активной жизненной позиции, и нередко представляем эталон неукротимого громкого голоса. Но чаще все бывает куда проще, без внешних эффектов. Человек беззаветно любит свою профессию, с поразительной быстротой откликается на различные

нестандартные ситуации, легко на подъем, когда перед коллективом возникает трудность. И на трудность эту он идет без красивых слов, буднично. Просто у него такая потребность быть там, где создается драматическая позиция. Многие считают, что должность мастера, мягко говоря, очень хлопотная. Не каждому по плечу. Анатолий Григорьевич Глазков не тяготеет тяжелой ношей. С таким мастером работать легко. Но только тому, кто сам вкладывает в работу всю душу. Если отдаваться делу сполна, то везде, на любом посту трудно. Зато интересно. Ведь только в трудностях человек узнает истинную цену себе, если они, трудности, не искусственные, конечно. Глядя на Глазкова, я всегда думаю о том, что вот так самозабвенно работать, то есть требовать с себя — это и есть начало любой перестройки в масштабе личности.

Да, о чем бы мы ни рассуждали, неизбежно разговор зайдет о перестройке, в основе которой жесточайшее требование к самому себе. Без этого перестройка — лишь благое пожелание. Она предполагает огромную внутреннюю работу. Переосмысление своего места в жизни. Даже, если хотите, немалое личное мужество. Ведь каждый из нас прекрасно видит собственные слабости, свои «узкие места». Но одной этой внутренней работы души мало: Должна быть еще требовательность внешнего порядка. Товарищей, тех, кто рядом с тобой. Которые, между прочим, тоже не святые.

Обо всем этом невольно задумываешься на собраниях партгруппы, когда разговор идет начистоту, предельно обнаженно. Вот недавно у нас было отчетно-выборное собрание. Оно всегда особенное. Главное собрание в году. Где, как не здесь, можно просветить нас сквозь каждого. И проверить на принципиальность, на честность. Надо признать, что многим из нас приходится заново учиться говорить друг другу правду. Как ни трудно это, но надо! В этом — очищение. То самое очищение, которое осветляет, оздоравливает. И хочется верить, что наше отчетно-выборное собрание стало коллективным экзаменом на очищение.

Сталевар седьмой печи Андрей Круглик, инженер по образованию, в прошедшем учебном году был руководителем партийной сети. И представьте себе, что на заключительное занятие он не посчитал нужным прийти. Невероятно, но факт. Трудно судить о мотивах такого поступка. На собрании Круглика спросили: как такое могло получиться? Он, видимо, не ожидал, что спрос будет суровым. Ничего внятного не сказал. Возможно, надеялся, что сойдет. Не сошло. Собрание объявило ему замечание.

В тот же раз был «на ковре» и другой коммунист, Сергей Покуляк, подручный сталевара. А повод, на первый взгляд, не очень серьезный: не вышел на дежурство в подшефном микрорайоне. Также, видимо, посчитал: обойдется и без него. Конечно, обошлись, дежурство состоялось. Но не учел Сергей другого: ведь о его отсутствии на дежурстве на другой же день стало известно всему цеху. Своей безответственностью он подвел всех нас. Если уж коммунист игнорирует дежурство, то какой спрос с беспартийных! И от такого резонного вопроса не отмахнулся. Не отмахнулся от него и С. Покуляк.

В перестройке не может быть мелочей. Тем более, если речь идет о коммунисте. Что легко простят беспартийному, то коммунисту долго

помнить будут. И совершенно правильно. И еще. Очень важно на привычные вещи посмотреть по-новому. Традиции, привычки могут быть разными. И то, что вчера считалось нормой жизни, сегодня может стать тормозом. Иногда перестройка ограничивается умной перегруппировкой людей. В результате те же люди делают больше, лучше. А иногда лишь чуть-чуть меняется характер коллективного поиска причин, и конечные результаты увеличиваются. Возьмем сменно-встречное собрание. Его ведь по-разному можно проводить. Как было раньше? Начинали с техники безопасности, потом переходили к анализу прошедшей смены. К такому порядку привыкли, и всем это казалось нормальным. Сейчас собрание начинается с выступления представителя ОТК. И сразу идет обстоятельный разбор качества работы предыдущей смены. Любое отклонение анализируется. Оговорюсь сразу, что мы не забываем ни о технике безопасности, ни о других обязательных вопросах.

И это объяснимо. Ведь в будущем году наш комбинат начнет работать в условиях нового, более углубленного экономического эксперимента. Заказы выполнять надо только на 100 процентов! Многим это кажется невозможным. А почему, собственно? Работа в текущем году показывает, что необходимый технологический задел создать можно. Другое дело — качество этого задела. Скажем, сейчас прокатный передель задел заготовкой, в девятом цехе ее накопилось около 90 тысяч тонн. И в цехе оказались неспособными «переварить» такое количество металла. Почему — судить не берусь. Но вот то, что мы, мартовцы, нередко усугубляем положение прокатчиков, — об этом, считаю, надо сказать открыто.

В иной месяц до 400 тонн выплавленной стали мы вынуждены возвращать в шихту. Запороженный металл еще можно вернуть в дело. Но потраченные на выплавку ресурсы уже не вернешь. Безаказные илавки — это весть нашей бесхозяйственности. Что здесь можно и нужно предпринять? Уместно вспомнить, как было. По истечении месяца вывешивался список: против фамилии каждого мастера, разлищика стоит соответствующий показатель. Вроде бы все верно. Нужно обнародовать результаты. Но ведь месяц-то прошел, а после драки, сами понимаете... Сейчас делаем иначе. Прошла неделя — список готов. «Запорола» список — отчеты. Тебе делают вычерк. И такая оперативность в гласности здорово подталкивает. Вот недавно старший разлищик Николай Пашин разливал плавку, не сбив вовремя металл на стакене, в результате семь тонн загнил в брак. Наказал себя, разлищика, машиниста крана. И в итоге — весь цех.

Как избежать подобных казусов? Практика ответила на этот вопрос: от индивидуальной ответственности пора переходить к коллективной, то есть к единому наряду, как это сделали в третьем мартовском цехе. Мы чем хуже? Помнится, еще в январе на одном из собраний начальник разлишки Евгений Анатольевич Нецаев завел разговор о едином наряде; да что-то не сдвинулись мы с мертвой точки. А ведь новый экономический эксперимент заставит нас внедрить хозяйственные принципы. Пора нам коренным образом перестраиваться в этом вопросе.

Что скрывать, трудное, порою очень болезненное это дело — перестраиваться в работе. В одиночку не осилишь. Надо решительней брать на вооружение опыт тех, кто рядом. Принцип «умеешь сам — научи товарища!» должен стать для каждого из нас внутренней потребностью.

М. НАУМОВ,
партгруппорг, старший разлищик
второго мартовского цеха,
потомственный металлург.

Газета выступила. Что сделано?

„ВОПРОКИ ТРЕБОВАНИЯМ ДНЯ“

На статью «Вопреки требованиям дня» отвечаю:

Электроснабжение усреднительных складов № 2, 3 привозных руд выполнено по проекту Магнитогорского Гипромеза в соответствии с нормами и правилами, с учетом гидрогеологических изысканий. Магнитогорское монтажное управление треста «Южуралэлектромонтаж» произвело монтаж кабеля в 1984 году без замечаний. Несмотря на это кабель часто выходит из строя.

Гипромезу дано задание на проектирование третьего питающего фидера наземного исполнения. Проектная докумен-

тация будет выдана в августе т. г., кабельная продукция заявлена на 1987 год.

Снабжение пожарно-питьевой водой складов № 2, 3 привозных руд осуществляется по проекту комбината с использованием двух водонапорных башен. Для повышения напора в сети построена повысительная насосная. Как дополнительный источник водоснабжения будет использована скважина № 5А.

В настоящее время ведется промывка скважины с целью улучшения качества воды.

А. ЮРЧЕНКО,
главный инженер
УКСа.

„ЗА ПОЛЧАСА ДО СМЕНЫ“

Статья «За полчаса до смены» проработана в коллективе углеобогательного цеха КХП. По фактам, изложенным в статье, приняты меры. Исполняющий обязанности начальника смены В. А. Омеляненко стро-

го предупрежден. Партийное бюро и цеховой комитет усилили контроль за проведением сменно-встречных собраний.

М. ЛИСИН,
секретарь партбюро
УОЦ КХП.

„ТРЕБУЮТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ“

По поводу статьи «Требуется предложения» Сталеплавильщики комбината в нынешнем году улучшили работу по производству и выполнению заказов народного хозяйства. Рост производства стали в сравнении с 1985 годом увеличился во всех мартовских цехах и в целом составляет более 313 тысяч тонн, сверх плана выплавлено 173 тысячи тонн. Улучшена работа по заказам. 100-процентного выполнения заказов добились 36 сталеварских бригад, на 20 бригад больше в сравнении с 7 месяцами 1985 года. Более чем в 2 раза сократилось количество безаказной стали.

Положительный сдвиг в работе сталеплавильщиков достигнут благодаря целенаправленной технической политике руководства комбината, разворачиваемой в цехах социальное соревнование по выполнению и перевыполнению принятых обязательств.

В цехах на 1986 год и 12-ю пятилетку разрабо-

тана и реализуется программа по коренному улучшению работы по заказам и качеству. Кроме того, разработаны и внедряются мероприятия, обеспечивающие выполнение заказов на 100 процентов. С целью повышения знаний технологических инструкций издан приказ директора № 536 о проведении целевых занятий с технологическим персоналом мартовских цехов по технологии выплавки и разлива стали. Лица, показавшие неудовлетворительные знания, будут направлены в цеховую квалификационную комиссию для определения соответствия их знаний присвоенному разряду. Трудящимся, показавшим отличные знания, будет предусмотрено повышение разряда.

В мартовских цехах № 2 и 3 введена новая система оплаты, учитывающая работу бригады по качеству выплавляемого металла.

А. КРИВОШЕЙКО,
и. о. главного
сталеплавильщика.

На правом фланге пятилетки

Хорошая слава в коллективе центральной электростанции идет от старшего машиниста котельного и турбинного участков Евгения Федоровича Григорьева и старшего машиниста турбинного участка Виктора Васильевича Кашина.

Ветераны коллектива, производственный стаж которых более тридцати лет, коммунисты Е. Ф. Григорьев и В. В. Кашин неоднократно победители внутрицехового социалистического соревнования. Они вносят весомый вклад в выполнение повышенных обязательств, принятых на первый год двенадцатой пятилетки, по выработке сверхплановой электроэнергии и экономии

топлива. Их знания, опыт помогают коллективу центральной электростанции успешно справляться с планами снабжения электроэнергией цехов и производств комбината, что способствует четкости металлургического процесса, выполнению заказов по поставкам металлопродукции.

Ударники коммунистического труда Е. Ф. Григорьев и В. В. Кашин много времени уделяют молодежи, помогая ей быстрее изучить сложное энергетическое хозяйство.

На снимке: Е. Ф. Григорьев и В. В. Кашин.

Фото Н. Нестеренко.

